

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Киселевой Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 7 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

25 ноября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П.Маврина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Л.Н.Киселевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.Н.Киселева, работавшая в период с 14 августа 1990 года по 2 июля 2009 года в должности музыкального руководителя в детском санатории, оспаривает конституционность пункта 7 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в

учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781), согласно которому работа в учреждениях здравоохранения, указанных в пункте 1.14 раздела «Наименование учреждений» списка, засчитывается в стаж работы только в должностях воспитателя и старшего воспитателя.

По мнению заявительницы, оспариваемое нормативное положение, не предусматривая возможность зачета в стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях для детей, периода работы в должности музыкального руководителя в учреждениях здравоохранения (детских санаториях), неправомерно ограничивает ее конституционное право на социальное обеспечение и не согласуется с предписаниями статей 2, 15, 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемое Л.Н.Киселевой положение было применено в ее деле территориальным Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации и судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л.Н.Киселевой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в статье 39 гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1), и указывает, что государственные пенсии устанавливаются законом (часть 2).

В соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей,

трудовая пенсия по старости назначается независимо от возраста. Согласно пункту 2 статьи 27 названного Федерального закона списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Действуя в пределах предоставленного ему полномочия и обеспечивая реализацию права граждан на досрочное пенсионное обеспечение, Правительство Российской Федерации постановлением от 29 октября 2002 года № 781 утвердило правила, которые регулируют порядок исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, и в том числе предусматривают возможность отнесения к ним работы в учреждениях здравоохранения, указанных в пункте 1.14 раздела «Наименование учреждений» списка, только в должностях воспитателя и старшего воспитателя (пункт 7).

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, в действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой, а лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; при этом учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях.

Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих такую деятельность, фактически основанное на учете особенностей выполняемой ими работы, а также профиля учреждения, в котором осуществляется их трудовая деятельность, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение (определения от 20 ноября 2008 года № 869-О-О и от 15 июля 2010 года № 1012-О-О).

Аналогичным образом реализовалось и право работников образования на пенсию за выслугу лет по ранее действовавшему законодательству (статья 58 Закона СССР от 14 июля 1956 года «О государственных пенсиях» и статьи 80 и 83 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»). В соответствии с Перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (утвержден постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397), Списком профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» (утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463), Списком должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правилами исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067), а также Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с

подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781) работа в учреждениях здравоохранения, в том числе детских санаториях, в должности «музыкальный руководитель» не включалась в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости независимо от возраста в связи с педагогической деятельностью (пенсии за выслугу лет).

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что оспариваемое нормативное положение нарушает конституционные права заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Киселевой Людмилы Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

С.П.Маврин

№ 1548-О-О